

«Номер один в другом огнестрельном списке изначально звали Диян, а оказалось, что это знаменитый император Туоше?»

Гу Сюньэр был поражен, кто бы мог подумать, что последние Доуди в древние времена будут возделываться разными огнями.

Не только это, но на самом деле это Император Ян номер один.

Если бы Лу Юньсяо не сказала этого, она могла бы не узнать этот секрет до конца своей жизни.

Неудивительно, что Небесное Пламя номер один настолько загадочно, что его имя никогда не было распространено, и никто никогда не знал о его силе.

Им оказался древний император Туоше, недаром мир ничего о нем не знает.

Глаза Гу Сюньэр изменились, и то, что раскрыла Лу Юньсяо, действительно было несравненной тайной. Она была так потрясена, что какое-то время не могла понять это правильно.

Едва успокоившись, Гу Сюньэр затем спросил: «Брат Гу Сяо, вы можете быть более конкретным? Об истинном происхождении императора Туошэ?»

Хотя она знала, что Император Туоше был другим огнем и Дияном, она все еще не знала конкретной информации об этом.

Но она также была убеждена, что Лу Юньсяо определенно знал об этом.

Ее старший брат Гу Сяо, если честно, кажется более загадочным, чем император Туошэ, словно у него в руках все тайны материка.

Нет ничего, чего бы он не знал, это как всезнание, это душераздирающе.

"Ну, конечно, я буду говорить вам медленно."

Лу Юньсяо мягко опустил голову, вдыхая аромат Гу Сюньэр, и тихо сказал: «Однажды был странный огонь, зародившийся между небом и землей, формировавшийся тысячи лет, тысячи лет собиравший духи, возвращенный на протяжении тысячелетий. лет, и сделал это Есть небольшая вариация. Как мы все знаем, обычный огонь принимает форму и редко покидает

место рождения, но этот огонь отличается. После того, как он обретет духовную мудрость, он ходит по подземной магме. Вниз, странствуя тысячи лет, зарабатывая на жизнь поеданием огня».

«И все пожары, которые он проглотил, были перечислены в списке различных пожаров, и все 21 вид пожаров были поглощены им».

«И после того, как он поглотил двадцать один странный огонь, он назвал себя Императором Яном, снова практиковал в течение тысяч лет и, наконец, прорвался».

«Когда он прорвался, явление парения в небе окутало большую часть Чжунчжоу, и император был могуч, как тюрьма. Люди в то время называли его — Гуди Туошэ».

«Это истинная личность древнего императора Туоше».

«Брат Гу Сяо, что ты имеешь в виду, говоря, что так называемый Ди Янь вовсе не природный огонь, это слияние 22 других огней из списка разных огней?»

Красивое лицо Гу Сюньэр не могло скрыть удивления. То, что только что сказала Лу Юньсяо, снова потрясло ее сердце.

Ди Янь оказался мощнейшим огнём, образованным слиянием 21 другого огня древним императором Туоше. Кто бы мог подумать об этом.

Она тоже не могла, поэтому была так потрясена.

"Да, на самом деле в этом мире нет странного огня номер один. Какой из них может поглотить другие странные огни и выделиться, тогда это странный огонь номер один."

«Услышав это, Сюньэр, ты не чувствуешь себя немного знакомым?»

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Знакомые? Что ты имеешь в виду?" Гу Сюньэр спросил с некоторыми сомнениями.

Лу Юньсяо усмехнулся и сказал: «Проглоти огонь».

«Проглоти странный огонь, проглоти... другой огонь, древний император Туоше, проглоти двадцать один странный огонь, шипение!»

Гу Сюньэр, казалось, о чем-то подумала и тут же перевела дух.

Чужой огонь пожирает другой огонь, как он похож на Фэнь Цзюэ.

Кроме того, Лу Юньсяо однажды сказала, что если она хочет стать императором, она должна хорошо практиковать Фэнь Цзюэ. При таком толчке Гу Сюньэр мгновенно получила удивительное сообщение.

«Брат Гу Сяо, эта горящая формула как-то связана с древним императором Туоше?»

«Все знают, что пожирание разных огней чрезвычайно опасно, но древний император Туоше смог проглотить подряд двадцать один разный огонь. Это немного шокирует, и это действительно странно».

«Если только этот древний император Туоше не знает, как лучше и безопаснее проглотить странный огонь».

Глаза Гу Сюньэр на мгновение замерли, и глаза засияли светом мудрости.

Уголки губ Лу Юньсяо слегка изогнулись, и он с мягкой улыбкой сказал: «Кажется, ты уже догадался».

«Правильно, «Фэнь Цзюэ» — это техника, которую когда-то практиковал император Туошэ. Именно благодаря ей император Туошэ смог стать императором».

«Вы все знаете, что древний император Туошэ однажды покинул пещеру, но чего вы не знаете, так это того, что только те, кто практикует «Фэньцзюэ», могут получить настоящее наследство пещеры древнего императора. В противном случае, даже если вы войдете в пещеру, вы можете только видеть его. Безучастно глядя на наследство ".

«Теперь вы понимаете, почему я сказал, что если вы хотите стать императором, вы должны практиковать «Фэнь Цзюэ»?»

"Вот в чем причина."

«Пока вы практиковали «Фэньцзюэ», войдя в пещеру, вы сможете получить наследство древнего императора Туошэ, а стать императором — это верная вещь».

«Значит, есть такая причина.» Глаза Гу Сюньэр замерцали, и она внезапно поняла.

Выяснилось, что боевой дух «Фэнь Цзюэ» был предпосылкой для получения наследства древнего императора Туошэ.

Неудивительно, что Лу Юньсяо сказал это раньше.

но.....

«Брат Гу Сяо, ты дал «Фэньцзюэ» Сюньэр для практики, но что ты должен делать?»

Поскольку Лу Юньсяо дал ей «Фэньцзюэ», это означает, что он также передал ей наследство древнего императора.

Она была тронута, но также беспокоилась о будущем Лу Юньсяо.

«Конечно, у меня есть свой путь, так что не беспокойтесь о Сюньэр. В этом мире существует более одного вида странного огня. Пурпурный гром в начале божественного грома и божественная вода Тяньюань в святая вода может быть не намного хуже Дияна. Шерстяная ткань».

«Эти странные вещи рождены от происхождения неба и земли, особенно сверхбожественный гром и сверхсвятая вода, которые родились в древние времена. В эпоху, когда источник ци не рассеялся, они должны содержать небольшое количество источник ци после их поглощения. Пока они собраны, ты боишься, что не сможешь стать императором?»

Лу Юньсяо был крайне равнодушен, другие опасались, что он не сможет стать императором, но он не будет так переживать.

Даже если этот метод не упоминается, у него все равно есть система, Чэнди ведь его не остановить.

«Юаньци, что это?» — снова спросила Гу Сюньэр, она просто почувствовала, что Лу Юньсяо бросил еще один термин, которого она не знала.

«Происхождение Ци — это изначальный Император Ци, который необходим, чтобы стать Императором Доу. Причина, по которой дядя Гу, Хун Тианди и другие не могут стать Императором Доу, не в том, что у них нет глубокого фундамента, а в том, что они у меня нет оригинального императора Ци».

«Энергия первоначального императора была все еще очень велика, когда мир впервые открылся, но с течением времени и увеличением Дуди энергия первоначального императора становилась все меньше и меньше, а в более поздний период она полностью исчезла. Причина рождения Бога.»

«В прошлом Сяо Сюань, небесный гений, победил дядю Гу и императора Хунтяня, и его развитие было самым высоким на материке, но ему все же не удалось напасть на императора Доу, потому что ему не хватало изначального духа императора, иначе он бы удалось давно».

«Без изначального имперского духа, независимо от того, насколько высока база культивирования, без риса невозможно приготовить пищу, и нет надежды сражаться с императором на всю жизнь».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Понятно.» Услышав эти слова, Гу Сюньэр поняла, что это было не потому, что ее отец не был талантлив, а потому, что чего-то не хватало.

Другими словами, нынешний мир не подходит для того, чтобы стать императором, и это не является военным преступлением.

Глава 532

Увидев ошеломленное лицо Гу Сюньэр, Лу Юньсяо слегка улыбнулась и погладила ее красивое лицо.

После нежного замешивания Лу Юньсяо тихо сказал: «Сюньэр, после того, как вас научат упражнению «Фэньцзюэ», вы должны сохранить этот секрет, и вы не можете передавать его другим или раскрывать информацию об этом упражнении другим. Особенно информацию, касающуюся императора Туоше, никто не может рассказать, даже если дядя Гу спросит тебя, ты не сможешь ему сказать».

— Как насчет этого, ты можешь это сделать?

Услышав это, Гу Сюньэр немного заколебалась, естественно не рассказывать другим, но она всегда чувствует себя немного неловко в своем сердце, если хочет скрыть это от Гу Юаня.

«Брат Гу Сяо, ты действительно не можешь сказать отцу?»

Гу Сюньэр подняла голову и выжидательно сказала:

«Нет, вы так много слышали от меня, вы должны понимать важность «Фэньцзюэ», этот вопрос должен храниться в секрете, как только он будет распространен, я боюсь, что ваша судьба будет не намного лучше, чем моя».

«Не забывайте, насколько одержимы и безумны эти древние расы по отношению к императору Ченгу».

«Древняя раса может быть могущественной, но она не может противостоять давлению других рас. Вы знаете, как древний нефрит был разделен на восемь частей».

«Даже Сяо Сюань в прошлом не мог удержать древний нефрит в руке, может ли ваш древний клан сохранить «Фэньцзюэ»?»

«Какой бы ни был секрет, пока вы его рассказываете, существует риск разоблачения. Лучший способ — похоронить его в своем сердце».

«Лучше всего то, что на всем континенте только мы двое знаем секрет «Фэньцзюэ», понятно?»

Лицо Лу Юньсяо было серьезным, и его тон был полон серьезности.

"Фэнь Цзюэ" может интегрировать разные огни, и даже характеристики эволюции уже крайне жадные. Если добавить его связь с древним императором Туошэ, этого достаточно, чтобы потрясти весь континент.

После разоблачения Гу Сюньэр может столкнуться с более серьезной ситуацией, чем он в то время.

В настоящее время мы знаем, что он особенный, только клан душ и древний клан, и он может по желанию скрывать свое имя.

Но как могла Гу Сюньэр, принцесса древнего клана, остаться анонимной?

Она выросла, и многие ее знают.

Если он действительно разоблачен, он обязательно станет объектом публичной критики. Если с этим не справиться должным образом, не только Гу Сюньэр не повезет, но даже клан Гу может серьезно пострадать. Это последствие не шутка.

Хотя вероятность этого очень мала, но это происходит.

Если он этого не хотел, он мог только позволить Гу Сюньэру держать рот на замке и держать это в своем сердце.

Это действительно надежный подход.

Такие вещи слишком серьезны, поэтому Лу Юньсяо должен строго проинструктировать Гу Сюньэр.

В остальном Гу Сюньэр — хорошая девочка, поэтому, если она послушает слова Гу Юаня, она не сможет держать рот на замке.

Более того, он также беспокоился, что, как только Гу Сюньэр раскроет информацию о «Фэньцзюэ», Гу Юань заподозрит его.

Хотя Лин Ин и Линь Фенг уже его люди и не будут разоблачать его, существует метод, называемый поиском души.

Без какой-либо причины Гу Юань, естественно, не стал искать душу Лин Ина, муравья в его глазах, но как только секрет «Фэньцзюэ» был раскрыт, Гу Сюньэр не мог сказать источник информации, что бы Гу Юань сделал это, чтобы стать императором. Это может быть очень сомнительно.

Хотя в памяти Гу Юань всегда был добр к нему, но Гу Юань ни в коем случае не был мягкосердечным стариком.

Он определенно может заниматься такими вещами, как поиск души.

Гу Сюньэр, естественно, была в порядке, но Лин Ин Линь Фэн определенно не могла убежать.

В то время, если его личность будет раскрыта, все действительно будет кончено, ведь он сейчас далеко не взрослый.

Хотя клан Гу не является врагом, он определенно находится в обороне.

В конце концов, у клана Гу тоже были замыслы против него, поэтому нам нужно было остерегаться их!

«Сюньэр понимает, Сюньэр не будет говорить о секретах «Фэньцзюэ» и древнем императоре Туоше, даже если его отец спросит Сюньэра, Сюньэр только скажет, что у него есть кунг-фу, которое может сочетать разные загорается случайно, ты думаешь, это нормально? Брат Гу Сяо?"

Гу Сюньэр посмотрела в глаза Лу Юньсяо и спросила.

"Хорошо, скажем так, - с улыбкой ответил Лу Юньсяо. Что действительно нельзя раскрыть, так это секрет "Фэньцзюэ" и древнего императора Туошэ. Только само "Фэньцзюэ", даже если об этом рассказать Гу Юаню, это также повлияет на Гу Юаня.

Гу Юань больше всего удивился, так как он не стал спрашивать об этом все больше и больше.

В конце концов, в древнем клане есть довольно много упражнений высокого уровня. Что волнует Гу Юаня, так это Император Чэн. Одно упражнение не привлечет его внимания.

Это не будет иметь большого значения!

«Ха!» Получив ответ Лу Юньсяо, Гу Сюньэр вздохнула с облегчением, и на ее красивом лице снова появилась улыбка.

Лу Юньсяо улыбнулся, протянул руку, и из ниоткуда появился черный свиток.

Лу Юньсяо схватил нефритовую руку Гу Сюньэр и положил на нее свиток.

«Это «Фэньцзюэ», вернитесь и хорошенько посмотрите на него, не спешите практиковаться, после возвращения в древний клан не будет слишком поздно учиться».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Ну, Сюньэр знает», — Гу Сюньэр взял свиток и осторожно потер его, с удивлением в глазах.

Это "Пылающий суд"?

Отложив свиток, Гу Сюньэр посмотрела на Лу Юньсяо и с любопытством спросила: «Брат Гу Сяо, не чувствуешь ли ты жадности к спецэффектам «Фэньцзюэ», сочетающим в себе различные огни?»

Хотя Лу Юньсяо дал ей «Фэнь Цзюэ», что означало, что он не будет конкурировать с ней за наследство древнего императора, но это не повлияло на культивирование Лу Юньсяо «Фэнь Цзюэ».

Благодаря способности объединять различные огни эффект этой техники удивительно силен, и она также знает, что Лу Юньсяо обладает атрибутом огня, поэтому практиковать «Фэнь Цзюэ» вполне возможно.

«Чего ты жадный? Почему ты жадный?» Лу Юньсяо загадочно улыбнулся и отпустил Гу Сюньэр.

Сделав шаг назад, Лу Юньсяо одновременно протянул обе руки.

Серебряный шар на левой руке меняет различные формы, излучая прохладную и острую ауру.

С правой стороны две группы пламени, одна зеленая и одна белая, вспыхнули одновременно, а

затем со скоростью, видимой невооруженным глазом, слились в группу изумрудно-зеленого пламени.

Красивые глаза Гу Сюньэр постепенно расширились, Лу Юньсяо усмехнулся, и изумрудно-зеленое пламя столкнулось с серебряным шаром в его левой руке.

В невероятных глазах Гу Сюньэр тихо расцвел изумрудно-зеленый цветок лотоса, сияющий серебряным светом.

Лотос чрезвычайно нежен, в отличие от лотоса гнева Будды, этот лотос уже раскрыл свою сущность, и разрушительная сила в нем еще более яростна.

Слияние золота и огня даже лучше, чем только гнев Будды и огненный лотос.

Глядя на Гу Сюньэра, который слегка приоткрыл рот Таня с невероятным выражением лица, Лу Юньсяо слегка поджал губы и с улыбкой сказал: «Сюньэр, ты думаешь, мне нужно быть жадным?»

Гу Сюньэр безразлично покачала головой: «Фэньцзюэ» может только сплавлять разные огни, а Лу Юньсяо может не только сплавлять разные огни, но и идеально сочетать разные огни и духовное золото, что просто ужасает.

Гу Сюньэр много раз удивлялась, но на этот раз она была потрясена еще больше.

На данный момент у нее только одна мысль, брат Гу Сяо, это действительно непостижимо.

Глава 533

Лу Юньсяо посмотрел на Гу Сюньэра, который был полон шока, уголки его рта слегка приподнялись, он слегка постучал пальцем, и изумрудно-зеленый золотой огненный цветок лотоса в его руке начал медленно рассеиваться.

Слияние элементов для него просто кусок пирога.

Не говоря уже о том, что сама «Сутра Элементов» обладает способностью объединять различные элементы, а его врожденное элементарное тело может свободно манипулировать элементами.

Как вы хотите интегрироваться, просто интегрируйте вот так.

В глазах Лу Юньсяо так называемая особенность слияния разных огней в «Фэньцзюэ» действительно не стоит упоминания.

«Сюньэр снова недооценил брата Гу Сяо, брат Гу Сяо, сколько раз нужно удивиться, прежде чем Сюньэр будет удовлетворен».

Гу Сюньэр пришел в себя и тихо сказал:

В глазах Лу Юньсяо было нескрываемое восхищение.

Как и ожидалось, Лу Юньсяо смогла сделать такие вещи, что действительно шокирует.

Удивительно, даже она должна сказать слово восхищения.

Такого рода вещи абсолютно беспрецедентны на материке.

Слияние разного огненного и духовного золота?

Такие вещи, просто думая об этом, вызывают у людей трепет в сердце.

Слияние элементов одного вида дело непростое, не говоря уже о слиянии разных видов, сложность увеличится более чем в десять раз и в сто раз.

Тот, кто может сделать это, вероятно, только Лу Юньсяо на всем континенте.

Как и ожидалось от ее старшего брата Гу Сяо, он был действительно экстраординарным.

«Брат Гу Сяо, неудивительно, что ты не хочешь «Фэнь Цзюэ», твоя «Классика стихий» такая извращенная».

Гу Сюньэр, естественно, приписал эту ситуацию упражнениям, которые практиковал Лу Юньсяо.

И сравнил "Стихийную Классику" и "Фэнь Цзюэ".

Лу Юньсяо с улыбкой потерла голову и сказала: «Метод совершенствования вторичен, я могу это сделать, на самом деле это больше зависит от моего телосложения и интеграции различных элементов. Для меня это просто самые основные навыки. "

Лу Юньсяо не собирался хвастаться Элементарное тело действительно мощное, и его еще не

обнаружили.

Что касается этих маленьких хитростей, то здесь действительно не нужно гордиться.

Уголок рта Гу Сюньэр дернулся, это просто самый базовый навык?

Она вдруг почувствовала, что ее старший брат Гу Сяо действительно был Версалем.

Снаружи, брат Гу Сяо, вас легко взломать, знаете ли вы это?

Как маленькая принцесса древнего клана, она всегда сокрушала других, но сегодня Лу Юньсяо показала свое лицо, и ей нечего было сказать.

Даже не упоминай дерьмо в моем сердце.

Если бы Лу Юньсяо не был мальчиком, которого она любила больше всего, она бы давно зарубила его насмерть.

Версаль должен умереть!

Это просто ужасно.

Гу Сюньэр тут же надула щеки.

Лу Юньсяо нюхал ее волосы, поэтому, естественно, он не мог ясно видеть ее лицо и не знал, о чем она думает.

Лу Юньсяо слегка вдохнула ее аромат и сказала: «Сюньэр, давай больше не будем сплетничать. Затем я дам тебе второй подарок».

«Второй подарок?» Гу Сюньэр больше не заботилась о том, чтобы надуть щеки, и слова Лу Юньсяо прямо рассеяли весь гнев в ее сердце.

Брат Гу Сяо даже приготовил второй подарок?

В сердце Гу Сюньэр снова вспыхнуло сильное предвкушение.

«Да, ты ждал меня столько лет, и я сохранил это в своем сердце. Я не бессердечный человек. Я помню все хорошее, что ты сделал мне».

«Сюньэр, пока это что-то, что у меня есть, я готов отдать это тебе, я люблю тебя, Сюньэр».

Как только голос Лу Юньсяо изменился, он стал мягким, нежным и полным любви, какое-то время это было очень заразительно.

Услышав это, сердце Гу Сюньэр внезапно смягчилось, ее глаза слегка покраснели, и спонтанно возникло легкое волнение.

По словам Лу Юньсяо, ее ожидание стольких лет того стоило.

Она никогда не ожидала, что Лу Юньсяо что-то ей даст, пока Лу Юньсяо помнил ее и скучал по ней, этого было достаточно.

Теперь Лу Юньсяо доверяет свое сердце, ее любовь неприкрыта, и ее сердце полно удовлетворения.

В глазах Гу Сюньэр был туман, и она крепко обняла Лу Юньсяо со счастливой улыбкой на красивом лице.

Лу Юньсяо, естественно, почувствовал ответ Гу Сюньэр. Он поднял голову, затем опустил голову, чтобы коснуться лба Гу Сюньэр.

Они посмотрели друг на друга, и в глазах обоих была нежность.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, свет на его лбу устремился к разуму Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр на мгновение растерялась, а затем закрыла глаза. Через некоторое время на ее лице появилось выражение ужаса.

Даже реакция была намного больше, чем когда он получил «Фэнь Цзюэ».

«Брат Гу Сяо, это...»

"Все слова секретные, мгновенно увеличить боевую мощь в десять раз, усилив оружие, второй подарок для вас, вы довольны?"

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Удовлетворен, но слишком дорог», — сказал Гу Сюньэр.

Эффект секрета всех персонажей просто зашкаливает, даже Гу Сюньэр никогда не видел такого секретного метода, и шок в его сердце не передать словами.

Более того, она никогда не слышала о таком секретном методе на континенте Доу Ци. Очевидно, что эта вещь была уникальной для Лу Юньсяо.

Может быть, оно пришло из высшего царства, из-за этого сердце Гу Сюньэр становилось все более и более потрясенным.

Как мог Гу Сюньэр не ответить на метод преодоления континента Доу Ци.

"Помимо шока, он был полон трогательных эмоций. С таким секретным методом ты можешь делать это, как скажешь. Нет необходимости сомневаться в любви Лу Юньсяо к ней".

По сравнению с ней ее комплект «Императорская печать Цзюэ» выглядит почти потрепанным.

Гу Сюньэр внезапно почувствовала себя немного смущенной.

«Что ценного? Это просто секретный метод. Он все еще может поймать ваш взгляд и выдать его вам для самообороны».

Лу Юньсяо мягко улыбнулась и даже притворилась агрессивной.

Этот парень притворяется свежим и утонченным, даже Гу Сюньэр нечего сказать.

Достойна ли такая секретная техника зрительного контакта?

Брат Гу Сяо, пожалуйста, будь человеком и говори хорошо, хорошо?

Гу Сюньэр чувствовала себя крайне беспомощной.

Брат Гу Сяо, почему ты так любишь притворяться?

К сожалению, ей пока нечего опровергнуть.

Увы, я вдруг почувствовал себя немного уставшим.

«Далее я подарю Сюньэр твой третий подарок».

Лу Юньсяо уже был полон решимости возместить долг, который он был должен Гу Сюньэр за эти годы, поэтому он был чрезвычайно щедр и не колебался.

Закончив слово «секрет», Лу Юньсяо достал еще одно большое сокровище.

«Есть ли третий подарок?» Гу Сюньэр широко открыла глаза, ее лицо было полно удивления.

Что не так с братом Гу Сяо сегодня, почему он так хорошо обращается с Сюньэр.

В сердце Гу Сюньэр она была польщена.

«Третий дар — это прототип оружия. Хотя это всего лишь прототип, его сила необычайна. Не говоря уже о Доу Цзуне, даже Доу Шэну трудно его уничтожить. Его острота и разрушительная сила еще более удивительно сильны».

После того, как Лу Юньсяо закончил говорить, он взмахнул правой рукой, и внезапно появилось красно-золотое копье.

Это длинное копье циркулирует по дороге, и оно еще не очищено, но сияет сильными энергетическими колебаниями.

«Копье Алого Феникса, сделанное из железа Хуансюэ Чицзинь Юньян, несокрушимое и острое. Оно может сломать защиту Сражающегося святого. Сейчас оно только усовершенствовано, но вам этого достаточно».

Глава 534

Правильно, для Копья Алого Феникса, подаренного Гу Сюньэр, Лу Юньсяо использовал два самых ценных материала в своих руках.

Излишне говорить, что пламенное метеоритное черное железо взято из черной тяжелой линейки, которая не поддается разрушению и подавляет собственный боевой дух. Это отличное сокровище для переработки.

Оружие Юн Юн, Королева Медуза, Я Фэй, Хай Бодун и другие добавили этот редкий материал.

Так что мощность просто потрясающая.

В дополнение к черному железу пламенного метеора, второй материал является настоящим

артефактом рафинирующего оборудования.

Кроваво-красное золото феникса, священный артефакт для обработки оружия из мира, покрывающего небо, обычно является идеальным материалом для обработки императорского оружия.

На этот раз Лу Юньсяо действительно сильно истекал кровью. Чтобы выковать это Копье Алого Феникса, он использовал половину своих резервов.

Одной из наград, которую Сяо Ян получил, когда прикоснулся к труп, было красное золото феникса.

Кроваво-красного золота феникса не так много, и общее количество составляет примерно размер ладони. Поскольку количество относительно невелико, Лу Юньсяо не прикасался к нему. Он хочет сохранить его, пока у него не будет достаточно материалов для обработки своего собственного золота. оружие.

Но на этот раз половина оружия была израсходована Гу Сюньэр.

С добавлением крови феникса и красного золота качество этого алого феникс-ружья достигло очень высокого уровня.

Хотя это всего лишь прототип, его можно назвать несравненным магическим оружием, основываясь только на его материале.

Даже силач уровня Доу Шэна никогда не посмеет блокировать удар своим телом без какой-либо защиты.

Силы атаки этого оружия достаточно, чтобы ранить Доу Шэна.

Более того, если бы не по-настоящему высококлассное оружие, оно могло бы разбиться прямо вдребезги, если бы столкнулось с этим оружием несколько раз.

С этим оружием сила Гу Сюньэр определенно значительно возрастет.

Более того, это копье еще находится в зачаточном состоянии, и когда он в будущем усовершенствует свой метод обработки и полностью усовершенствует это копье, сила этого копья может достичь ужасающего уровня.

Даже если Гу Сюньэр докажет Дао императора Доу и в будущем поднимется в верхний мир, это оружие все равно сможет поспевать за ее ростом.

Он все еще может оказать ей большую помощь, поэтому третий подарок Лу Юньсяо не уступает по ценности двум предыдущим.

Эти три дара оказали неопишемую помощь Гу Сюньэр.

«Копье Алого Феникса, может ли оно сломить защиту Доу Шэн?»

Гу Сюньэр безучастно смотрела на Копье Алого Феникса в руке Лу Юньсяо, выражение ее глаз постоянно менялось.

Это был еще один чрезвычайно ценный подарок, и она действительно чувствовала привязанность Лу Юньсяо к ней.

Очень счастливая и довольная, любовь Лу Юньсяо наполнила ее сердце теплом.

— Сюньэр, возьми, — мягко сказал Лу Юньсяо.

«Эн!» — ответил Гу Сюньэр и взял Копье Алого Феникса у Лу Юньсяо.

«Хсс, он такой тяжелый!» Как только Лу Юньсяо отпустила его, эта сила раскрылась.

Плотность пламенного железа достаточно высока, но плотность кроваво-красного золота феникса еще больше.

Всего лишь небольшой кусочек Хуансюэ Чицзинь весил десятки тысяч кошачьих.

Копье Алого Феникса Гу Сюньэр весило от пятидесяти до шестидесяти тысяч кошек, без боевого духа, просто полагаясь на физическую силу, Гу Сюньэр чувствовал себя очень тяжелым, даже когда Гу Сюньэр был застигнут врасплох.

Но когда Доу Ци изменился, стало намного лучше. Гу Сюньэр дважды слегка танцевала с довольным выражением лица.

Этот алый феникс имеет длину около двух метров три или четыре, корпус пистолета такой же толщины, как горловина чаши, и весь корпус из красного золота, что выглядит необычайно великолепно.

Корпус ружья как будто покрыт крошечными узорами, похожими на перья феникса, а наконечник ружья, словно расправивший крылья феникс, имеет два боковых острия.

Наконечник ружья похож на торчащую голову феникса, а длинный наконечник на длинный

клюв феникса, острый и проникающий.

Какой хороший пистолет, Гу Сюньэр влюбился в него, просто взглянув на него.

«Тебе нравится?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

«Сюньэр нравится», — Гу Сюньэр показала милую улыбку, этот пистолет, она не могла оторваться от него.

«Это Копье Алого Феникса можно рассматривать только как прототип, и оно не было усовершенствовано. Я ничего из этого не делал, например, узор дао, наделение духом и т. Д.»

«Качество этого копья слишком высокое, и моих текущих навыков обработки далеко не достаточно. Кроме того, моя сила немного низка. Гром. Я не могу остановить это. Так что я могу причинить тебе вред только на некоторое время, а использовать это позже.

«Когда брат Гу Сяо станет способным в будущем, я помогу тебе стать лучше».

Лу Юньсяо зажала нос и улыбнулась.

«Теперь все в порядке, Сюньэр не обижена, спасибо, брат Гу Сяо».

Гу Сюньэр воткнул копье в землю, обнял Лу Юньсяо и искренне поблагодарил его.

«Спасибо, я не посторонний», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Хи-хи, брат Гу Сяо — один из его собственных».

Гу Сюньэр хихикнула, подняла руки и обвила шею Лу Юньсяо.

Ее глаза сияли, глядя назад и вперед на губы Лу Юньсяо.

Когда вокруг никого не было, Гу Сюньэр и Лу Юньсяо были довольно расслаблены, когда ладили.

Конечно, благодаря обучению Лу Юньсяо за последние полмесяца, за исключением того, что он не попал в базу, Лу Юньсяо наблюдал все о теле Гу Сюньэр.

Я хорошо знаком с этим и делал это много раз, даже если Гу Сюньэр застенчива, она все еще немного привыкла к этому.

Обнимать шею Лу Юньсяо, когда никого не было рядом, было просто пустяком.

Они настолько знакомы, что, естественно, небольшие движения Гу Сюньэр, Лу Юньсяо может видеть ее мысли.

В уголках его рта была легкая улыбка, Лу Юньсяо слегка опустил голову и взялся за нежные красные губы Гу Сюньэр.

Ароматный и вкусный, нежный и сладкий, Лу Юньсяо наслаждался чудесным вкусом Гу Сюньэр в свое удовольствие.

Гу Сюньэр тоже хорошо потренировалась, обняла Лу Юньсяо и с энтузиазмом ответила.

Под прохладным ветерком они сладко поцеловались, и оба погрузились в эту прекрасную атмосферу.

В сердце нет ничего другого, только друг друга, только два сердца, что сближаются.

Чем больше Лу Юньсяо целовал, тем больше он отдавал себя, как будто он хотел вложить в это все свои чувства, поцелуй был яростным и безумным.

Что касается Гу Сюньэр, которая, казалось, не хотела уходить, потому что собиралась уйти, она также была нехарактерно активной, как будто хотела влить в это все свое нежелание и любовь к Лу Юньсяо.

Они продолжали целоваться, как будто собирались целоваться вечно.

Я не знаю, сколько времени прошло, солнце, которое первоначально висело наискось в небе, постепенно зашло, и заходящее солнце испускает послесвечение, отражая море облаков в огненно-красный цвет.

Но Лу Юньсяо и Гу Сюньэр все еще были опьянены поцелуем и не могли вырваться.

Внезапно рядом с ними двумя раздался голос.

"Ах, ребята, вы снова делаете плохие вещи" Голос был чистым и нежным, и звучал очень приятно.

Но Лу Юньсяо и Гу Сюньэр проснулись как во сне, выбитые из этого состояния.

Их губы соприкоснулись, но они не могли не закатить глаза одновременно.

На глазах маленькая девочка в белом щипала себя за талию руками, глядя на них с милым личиком.

Глава 535

Лицо Гу Сюньэр мгновенно покраснело, и она поспешно отделилась от Лу Юньсяо.

Из-за слишком долгих поцелуев ее красные губы слегка припухли, но что еще привлекательнее ее красных губ, так это ее красивое лицо, похожее на красное яблоко.

Сначала она была довольно расслаблена, но когда увидела Цзы Янь, в ее сердце вспыхнуло сильное чувство застенчивости.

Она такой тонкокожий человек, хоть и крайне настойчива в чувствах, смеет любить и ненавидеть, но при этом достаточно застенчива.

Поцеловав Лу Юньсяо и будучи пойманной Цзы Янь, она почувствовала себя немного смущенной.

Она сделала несколько шагов назад, сознательно или бессознательно прячась за Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо было все равно, он был общеизвестно толстокожим, а целоваться с Гу Сюньэр не было чем-то постыдным, поэтому он был очень откровенен.

Глядя на очаровательную и милую маленькую Зиянь со скрещенными бедрами перед собой, Лу Юньсяо слегка улыбнулась и сказала: «Девочка, почему ты здесь?»

Цзы Янь любит быть оживлённой, эта задняя гора пустынна, тиха и пустынна, обычно она сюда редко спешит.

Услышав то, что сказал Лу Юньсяо, Цзы Янь фыркнул и сказал: «Посмотрите сами на небо, темнеет, но вы все еще не вернулись, сестра Цайэр попросила меня сказать вам, чтобы вы возвращались к обеду».

«Я думал, что ты занят каким-то серьезным делом, а в итоге спрятался здесь и наделал гадостей. Я видел это несколько раз за последние полмесяца».

«Я знаю, как целоваться каждый день, и я не знаю, как от этого устать».

Цзы Янь бросил на Лу Юньсяо бледный взгляд и беспрерывно бормотал.

В эти дни, каждый раз, когда она хочет поиграть с Лу Юньсяо, Лу Юньсяо всегда целует Гу Сюньэр, и у нее совсем нет времени играть с ней.

У нее уже было много мнений в сердце.

«Хм, парень с противоположным полом и никакое человечество не умеет целоваться и пользоваться этим».

Цзы Янь холодно фыркнула в своем сердце.

Услышав это, красивое лицо Гу Сюньэр покраснело еще больше. Она не знала, что Цзы Янь видела ее несколько раз за последние полмесяца.

Было ли это потому, что она и брат Гу Сяо были слишком вовлечены, поэтому они не заметили?

Но, это действительно смущает.

Гу Сюньэр опустила голову и застенчиво ничего не сказала.

— Естественно, ты не устанешь целоваться. Ты еще молод и не понимаешь. Узнаешь, когда вырастешь.

Лу Юньсяо не колебался, Цзы Янь заглянул, Гу Сюньэр не знал, но все же знал.

Не каждый раз, когда он целовался, он был полностью поглощен, как в этот раз.

Что касается ауры Цзы Яня, то, даже если она изо всех сил старалась скрыть это, она вообще не могла скрыть это от него.

Дело не в том, что он не хочет быть с Цзы Янь, на самом деле, он даже не был с Юнь Юнем и королевой Медузой последние полмесяца, все время уезжая к Гу Сюньэр.

Поскольку Гу Сюньэр скоро уезжала, он хотел проводить с ней больше времени.

Что касается других, то впереди еще много времени.

Юнь Юнь, Королева Медуза и другие понимают его, но детская натура Цзы Янь так

привязывается к нему.

Поскольку она давно с ней не играла, она, естественно, была недовольна в своем сердце, и Лу Юньсяо тоже это знала.

Конечно, Лу Юньсяо не стала бы ее винить. Хотя эта девушка была недовольна, она никогда не говорила ничего, что могло бы его беспокоить.

Можно предположить, что эта девушка все еще очень разумна.

Сейчас она просто выражает свое недовольство двумя предложениями, Лу Юньсяо все еще понимает ее мысли.

«Хм, ты молод, ты не понимаешь.» Цзы Янь недоверчиво поджала губы, а затем показала немного разочарованный вид.

Когда же она вырастет!

Какие! Какие! Какие!

Ей надоело то, как она выглядит сейчас.

«Лу Юньсяо, разве ты не знаешь, как очистить пилюлю трансформации? Очистив одну для меня, я хочу ее съесть».

Цзы Янь внезапно бросился вперед, схватил Лу Юньсяо за одежду и сказал:

Она никогда не повзрослеет после приема незрелой Травы Трансформации. Может быть, после приема Таблетки Трансформации с ней все будет в порядке?

Поскольку Лу Юньсяо здесь, она не может отказаться от этой возможности.

"Shaping Pill может тебе и не пригодиться, и не надо спешить взрослеть, посмотри, какой ты теперь милый, маленький и изящный."

Лу Юньсяо взял Цзы Янь на руки, обнял ее левой рукой, правой ущипнул ее маленькое личико и с улыбкой сказал:

«Ба, вы лжете, вам, мужчинам, явно нравятся большие, глаза, которые вы смотрите на сестру Кай'эр, и глаза на Сюньэр, явно полны тоски».

«Хм, двуличие, неискренний парень».

Цзы Янь продолжала мять лицо Лу Юньсяо своими маленькими ручонками, извергая воздух сколько душе угодно.

Этот парень Лу Юньсяо действительно ненавистный, он все еще хочет уговорить ее, ему явно нравятся большие, и он даже говорит, что она милая.

Хм, не думайте, что мисс Бен не знает, что вы сказали, что привлекательность ничто по сравнению с сексуальностью.

Хм, все еще желая одурачить мисс Бен, действительно ненавистно.

«Эй, это неправильно. У них есть свои преимущества, и у тебя тоже».

«Они красивые и подходят в жёны, а ты такая милая, подходишь на роль младшей сестры».

«Ба, кто хочет быть твоей сестрой, даже не думай об этом».

Когда Лу Юньсяо снова упомянул слово «сестра», у Цзы Яня случился припадок.

С возросшей силой обе руки сжали лицо Лу Юньсяо, придавая ему различные формы.

Лу Юньсяо тайно рассмеялся в своем сердце и взглянул на Гу Сюньэр краем глаза.

Гу Сюньэр понял, вытащил копье Алого Феникса, которое было отложено в сторону, и вложил его в кольцо.

"Эй, что это за пистолет? Он такой красивый." Движение Гу Сюньэр привлекло внимание Цзы Янь, и она сразу же остановилась и с любопытством спросила.

«Это просто пистолет, который я сделал для Сюньэра в качестве оружия, не стоит упоминать».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Не стоит упоминать? Я не верю в это. Должно быть, это хорошо. Я тоже этого хочу».

Цзы Янь закатила глаза и сказала.

Лу Юньсяо сделал ход, все было в порядке, и Цзы Янь тоже был очень заинтересован.

«Хорошо, я дам тебе набор, когда придет время», — искренне согласился Лу Юньсяо.

В любом случае, есть еще много огненно-метеорного черного железа, так что достаточно обработать один для Цзы Янь.

«Мне нужен комплект перчаток, желательно с шипами».

Цзы Янь выдвинула свою просьбу, ее глаза жадно сверкнули.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, Цзы Янь был королем грубой силы, и если бы она соединила его с парой перчаток с шипами, эффект был бы невообразимым.

Если этот удар попадает в человека, то ему должно быть очень "комфортно".

Образ мышления этой девушки действительно отличается от мышления других. Если ей нужно оружие, она может попросить его так освежающе.

«Все в порядке?» — кокетливо спросила Цзы Янь, играя с волосами Лу Юньсяо.

«Ладно, ладно, но ты, маленькая тетя, ты не можешь использовать его, чтобы бить людей небрежно, ты должна быть послушной, понимаешь?»

— обеспокоенно спросил Лу Юньсяо.

«Я знаю, я знаю, я буду слушать тебя».

Цзы Янь пробормотала, как будто о чем-то думая, слегка пощипывая пальцы, нерешительно: «У меня... у меня... сейчас нет с собой ничего ценного, стоимость обработки этой перчатки, я... отдам. вам в будущем хорошо».

Эта девушка, Цзы Янь, всегда верила в то, что она приходит и уходит, но лекарственные материалы на ее теле были переданы Лу Юньсяо для обработки пилюль и спиртного вина, и теперь ей нечего хранить.

Поэтому она была немного смущена.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2682516>